

УДК 343.9.01

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. И. Вишневская

преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Могилевский институт МВД (Беларусь)
e-mail: Tanya-shukailo@yandex.ru

***Аннотация.** В статье исследуется одна из основных проблем в современной криминологии — геронтологическая преступность. Предложен подробный анализ основного показателя геронтологической преступности такого как, структура. Полученные автором результаты могут быть применены в процессе совершенствования законодательства Республики Беларусь, а также при разработке эффективных мер предупреждения геронтологической преступности.*

***Ключевые слова:** пожилые лица, геронтологическая преступность, структура преступности.*

***Annotation.** The article examines one of the main problems in modern criminology — gerontological crime. A detailed analysis of the main indicator of gerontological crime such as structure is proposed. The results obtained by the author can be applied in the process of improving the legislation of the Republic of Belarus, as well as in developing effective measures to prevent gerontological crime.*

***Keywords:** elderly persons, gerontological crime, crime structure.*

Выделение геронтологической преступности в качестве самостоятельного и специфического вида преступности обусловлено рядом факторов, таких как стабильное увеличение количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста, и в отношении последних; значительный рост численности пожилых людей в мире и в нашей стране в частности; увеличение продолжительности жизни в условиях сокращения рождаемости и др.

Большое внимание исследованию преступности лиц пожилого возраста уделяли такие российские ученые, как Ю. М. Антонян, Л. В. Боровых, О. В. Барсукова, В. О. Касимов, Е. Е. Лукин, В. Г. Павлов, П. В. Разумов. Однако в отечественной белорусской науке проблема специфики преступности пожилых лиц не освещена, кроме того процесс глобализации, изменения, происходящие в социуме, требуют мониторинга ранее приобретенных знаний и выявления современных тенденций, которые происходят в преступной среде.

Обратим внимание на то, что в юридической науке нет определения преступности лиц пожилого возраста и не имеется критериев возрастной периодизации преступников. Для проведения нашего исследования геронтологической преступности необходим четкий возрастной диапазон, поэтому в представленной работе при определении границ пожилого возраста мы будем

исходить из календарного возраста 60 лет и старше для мужчин и женщин, который наиболее широко используется в отечественной и зарубежной демографической науке и законодательстве [1; 2; 3, с. 9].

Для характеристики преступности, разработки методов успешной борьбы с этим негативным явлением в криминологии принято выделять количественные и качественные показатели, основным из которых является структура.

Структура преступности — это соотношение в общем массиве преступности различных категорий, видов и групп преступлений и преступников, выделенных по определенным уголовно-правовым или криминологическим основаниям (признакам). Показатель структуры является относительным, количественно-качественным и выражается в долях или процентах от общего количества преступлений или преступников [4, с. 60].

Показатель структуры преступности определяет удельный вес (долю) объема отдельного типа, рода или вида преступности в общем объеме преступности, измеряемый по формуле: $C = u / U \times 100 \%$, где u — показатель объема отдельного типа, рода, вида преступности; U — показатель объема всей преступности на той же территории за тот же период времени.

Преступления, совершаемые лицами пожилого возраста, имеют достаточно широкий диапазон. В структуре преступности наибольший удельный вес составляют корыстные деяния. Исследование криминальной активности пожилых людей в совершении разного рода хищений позволило выделить наиболее распространенные из них и определить долю участия в них лиц в возрасте старше 60 лет.

Основную массу преступлений против собственности среди лиц пожилого возраста, совершивших преступления, составляют кражи (2017 г. — 28,5 %). Высокий процент в структуре преступлений против собственности, совершенных пожилыми лицами, занимают грабежи (2017 г. — 2 %), хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (2017 г. — 1 %), мошенничества (2017 г. — 1 %).

Значительный абсолютный показатель лиц старшего возраста в 2017 г. в совершении преступлений против порядка управления составляет 14,9 %. Как правило, пожилые преступники совершают деяния, предусмотренные ст. 380 УК Республики Беларусь «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» (2017 г. — 7,2 %).

Высокий удельный вес лиц, достигших 60-летнего возраста, совершивших преступления против жизни и здоровья, в 2017 г. составил 10,9 %: убийства (2,6 %). истязания (0,9–2,3 %), умышленные причинения тяжких (2,3–2,9 %), менее тяжких (0,7–2,9 %), легких (2,5–3,1 %) телесных повреждений.

В структуре геронтологической преступности преступления против общественной безопасности в 2017 г. составили 10,5 %. Противоправные действия в большинстве случаев связаны с незаконными действиями в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (2017 г. — 9,7 %).

Преступления против личной свободы, чести и достоинства составили около 7,5 %. Наиболее распространенным преступлением этого вида является «угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества» (2017 г. — 7 %).

4,5 % от общего количества пожилых преступников составляют люди, совершившие преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Лица старшего возраста в основном совершают деяния, предусмотренные ст. 317 УК Республики Беларусь «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» (3,2 %).

В составе геронтологической преступности имеют место и преступления против общественного порядка и общественной нравственности, где основную часть составляют хулиганства (ст. 339) — около 3,1 %.

Другие преступления в структуре преступности исследуемой категории составляют менее 2 %.

Важным характеризующим показателем, относящимся к структуре преступности, является ее характер. Характер преступности определяет долю наиболее опасных правонарушений в структуре преступности и характеристику лиц, совершающих преступления. Характер преступности нередко ассоциируется с таким понятием, как криминогенная обстановка в стране, включая удельный вес наиболее тяжких преступлений, групповой и организованной преступности. В ходе анализа статистических сведений с 2014 г. наблюдается положительная динамика, которая выражается в снижении доли особо тяжких и тяжких преступлений, совершенных лицами пожилого возраста. Так, в 2014 г. доля особо тяжких преступлений в общей массе совершенных людьми в возрасте старше 60 лет составила 4,8 %, в 2016 г. — 3,4 %, а в 2017 г. — 3,5 %. В отношении тяжких преступлений также выявлено уменьшение: 2014 г. — 18,2 %, 2016 г. — 17,2 %, 2015 г. — 17 %. Среди совершаемых лицами пожилого возраста деяний преобладают менее тяжкие (51,4–51,9 %) и не представляющие большой общественной опасности (25,5–27,5 %).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что проблема геронтологической преступности не только чрезвычайно актуальна, но и отличается новизной и сложностью как в теоретическом, так и практическом отношении. Старение населения в силу своей необратимости и постоянного развития влияет на все сферы жизни общества, влечет множество негативных последствий, в том числе влечет неизбежный рост геронтологической преступно-

сти. Это подтверждает динамика преступности лиц в возрасте 60 лет и старше в общей массе криминала: 2014 г. — 2,02 % от общего количества преступников, в 2016 г. — 3,08 %, в 2017 г. — 3,58 %.

Главным качественным показателем преступности является ее структура, которая показывает соотношение в общем массиве преступности различных форм, отдельных видов преступлений и преступников, выделенных по определенным уголовно-правовым и криминологическим основаниям. Подчеркнем, что по долевым показателям преступности пожилых лиц на первом месте находится кража (28,5 %), далее следуют незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (9,7 %), подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (7,2 %), угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (7 %) и др.

Следовательно, исследование преступности пожилых людей является необходимым условием разработки эффективных мер предупреждения преступности данного вида.

1. Мадридский международный план действий по проблемам старения [Электронный ресурс] : принят второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch1.shtml (дата обращения: 27.02.2019). [Вернуться к статье](#)

2. Об утверждении Комплексной программы развития социального обслуживания на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 122-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: Криминологические и уголовно-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 ; Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2003. 27 с. [Вернуться к статье](#)

4. Криминология и профилактика преступлений / Е. А. Авраменко [и др.] ; под ред. В. А. Кашевского. Минск : Акад. МВД, 2011. 428 с. [Вернуться к статье](#)